

мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг как минимум до 10% по четырнадцати и более позициям.

Выявленные в результате проведенного анализа основные тенденции развития внешнеторговой сферы России фактически сводятся к следующим: с одной стороны, наблюдается рост количественных показателей, характеризующих ее состояние, с другой стороны, очевидно ухудшение качественных характеристик состояния рассматриваемой сферы.

В целом, внешнеэкономический сектор в настоящее время характеризуется оздоровительными тенденциями, развивается динамично, чутко реагируя на изменения среды. Благоприятная мировая товарная конъюнктура, а также устойчивый экономический рост позволили преодолеть годы кризиса и значительно превысить докризисные внешнеторговые показатели. Однако для оптимизации его структуры необходимо выработать стратегически ориентированный комплекс мероприятий. Кроме того, особое значение должно предаваться созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций. Должны приниматься меры, чтобы Россия могла стать более предсказуемой для внешнего инвестирования.

Литература

1. Рогов, В.В. Экспортный потенциал России: состояние, ориентиры и условия развития [Текст]/ В.В. Рогов // Внешнеэкономический бюллетень. – 2010. – № 5 – С.12-23.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
3. Шафиев, Р.М. Государственное регулирование поддержки российского промышленного экспорта [Текст]/ Р.М. Шафиев // Внешнеэкономический бюллетень. – 2011. – № 8 – С.51-59.

ВЛИЯНИЕ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

(исследование поддержано грантом РГНФ. Проект № 13-32-01208)

*С.Н. Растворцева, И.В. Манаева, Р.К. Афанасьев
г. Белгород, Россия*

Рассмотрим влияние агломерационных процессов на динамику некоторых показателей регионального развития. В первую очередь, происходящие в регионе процессы концентрации активности ускоряют темпы экономического роста. Так, при исследовании агломерационных процессов в Уганде было выявлено, что транспортный коридор, соединяющий бедные северные регионы с быстро растущим югом, представляет предельные выгоды для северных домохозяйств, так как северные производители ограничены низкой эффективностью. Инвестиции в южные регионы, направленные на использование агломерационных эффектов, ускоряют рост национальной экономики, но незначительно отражаются на благосостоянии других регионов из-за слабых связей и небольших миграционных эффектов [1].

Агломерационные процессы являются важной предпосылкой и для роста эффективности в R&D-секторе в случае исследований, ориентированных на рынок (Edison-type), в то время, как межрегиональные научные связи определяют R&D-производительность в секторе наукоемких исследований (Pasteur-type). Доказано, что в экономике знаний, в отличие от традиционных сфер, процессы концентрации и межрегиональные связи не являются ни заместителями, ни дополнением, а работают на различных этапах процесса производства знаний [2].

Дискуссия о наличии взаимосвязи между агломерационными процессами и экономическим ростом ведется сравнительно давно. Так, в работе Р. Лукаса (Lucas, 1988 [3]) доказывается, что только оба этих фактора приводят к возрастающей (или постоянной) отдаче от масштаба, но во многих случаях агломерационные силы становятся источником возрастающей отдачи, которая стимулирует рост. В своей работе П. Кругман (Krugman, 1997 [4]) исследует взаимодействие ряда экономических сил и приходит к выводу о необходимости

разработки общего научного базиса, который включал бы в себя как пространственные, так и временные измерения.

Динамика распределения экономической активности в пространстве анализируется с использованием основных трех подходов. Первая группа моделей – это расширенные модели новой экономической географии. Они рассматривают небольшое число регионов (часто всего два). Агломерации возникают под воздействием денежных экстерналий через изменение уровня заработной платы (Р. Кругман, 1991 [5]). Учет динамики в данных моделях происходит путем включения инноваций в продуктивное качество (Grossman and Helpman, 1991 [6]). Здесь можно говорить о наличии целого ряда частных спецификаций, некоторые из них включают накопление капитала или другие формы инноваций. Р. Болдуин и П. Мартин (Baldwin and Martin, 2004 [7]) подчеркивают возможность катастрофических агломераций как скопление факторов производства в одном регионе.

Таким образом, мы можем сказать, что агломерационные процессы и инновации – это поддерживающие друг друга силы, создающие полюса роста и навыков. Возникновение региональных диспропорций сопровождается более быстрым совокупным ростом и повышением благосостояния во всех регионах (Baldwin and Martin, 2004 [7]; Fujita and Thisse, 2002 [8]; Baldwin et al., 2001 [9]). Совокупность данных моделей расширяет понимание общих сил, вызывающих агломерационные процессы и экономической рост. Однако наличие значительного числа ограничений становится их недостатком. Так как модели имеют дело с небольшим числом регионов, это усложняет задачу эконометрического тестирования. Они наглядно показывают неравенство двух регионов, но не рассматривают ситуацию с иерархическим типом агломераций. Неоднократные попытки расширить данные модели до нескольких регионов приводили к нарушению их аналитической трактуемости. Таким образом, их использование полезно при аналитической работе, но не для эмпирических исследований.

Вторая группа моделей направлена на объяснение распределения городов по размеру. При этом моделируется скорее пространство внутри городов, чем расположение городов в пространстве. В работе Д. Блэка и Дж. Хендерсона (Black and Henderson, 1999 [10]) возрастающая отдача в форме экстерналии способствует возникновению и развитию городов и предполагает возрастающую отдачу на агрегированном уровне. Отсюда агломерационный процесс приводит к взрывному росту. В отличие от блока моделей, эти теории имеют преимущество точное моделирование размещения городов. Это происходит за счет «черного ящика» агломерационного эффекта в форме производственной экстерналии. Внутри второго направления ключевым элементом связи между процессом динамичного роста городов и наблюдаемым распределением городов по размеру является распределение К. Габэ (X. Gabaix, 1999 [11]). Оно показывает, что закон Зипфа для городов: распределение приближается к распределению Парето с коэффициентом 1 и может быть смоделировано, а значит, проявление роста городов не зависит от масштаба.

Следуя К. Габэ, многие работы были построены на этом базовом понимании. Дж. Экхоут (Eeckhout, 2004), например, предложил простую модель, в которой города растут под влиянием получения независимых от масштаба шоков, и использовал центральную предельную теорему (Central Limit Theorem) для того, чтобы показать, что результаты распределения городов есть нормальный логарифм [12].

К. Габэ и Дж. Экхоут темпы роста городов постулировали, то есть, они не предлагали экономической теорию для объяснения процесса их роста. Следующее поколение моделей во второй группе избавляется от этого недостатка, успешно устанавливая связь между экономическими характеристиками, которые определяют процесс роста и экономической агломерации в городах. Так, Г. Дюрантон (Duranton, 2007) рассматривает процесс роста через промышленную мобильность между городами как результат инноваций в отдельных секторах [13]. Е. Росси-Хансберг и М. Райт (Rossi-Hansberg and Wright, 2007) также представляют рост некоторых городов как результат регулирования их оптимальных размеров [14]. Некоторые работы рассматривали обратные связи между ростом и агломерационным процессом. Организация экономической активности в городах приводит к агрегированной

постоянной отдаче от масштаба, которая необходима для создания сбалансированного роста.

Основным недостатком этого блока исследований мы можем назвать отсутствие географии. Предполагается, что производство имеет место в определенных городах, но эти города не упорядочены в пространстве, не определены какие-либо связи между ними. Города часто рассматриваются как единицы, производство в которых уже организовано. Внутренняя структура городов иногда моделируется как территория с землей (как фактор производства) и агентами, сталкивающимися с транспортными и/или коммуникационными расходами. При этом география моделируется только в пределах города. В этом плане данные модели не представляют динамические пространственные теории, которые можно было бы сопоставить наблюдаемому распределению экономической активности в регионе.

Так как развитие процесса концентрации в том или ином регионе приводит к усилению межрегионального неравенства, то проводимая властями экономическая политика часто направляется на сокращение такого неравенства всеми доступными способами. Тем не менее, в последние годы данный постулат был поставлен под сомнение, а в некоторых случаях было даже доказано, что политика сокращения межрегиональной дифференциации может привести к снижению экономической эффективности на общенациональном уровне (Martin, 2008 [15]; World Bank's World Development Report, 2009 [16]).

Аргументы преимуществами пространственной агломерации и урбанизации для стимулирования экономического роста, инноваций и эффективности можно найти в работах некоторых ученых (Henderson, 2003, 2005; Baldwin and Martin, 2004; Glaeser, 2008; Florida, 2009). Идея о том, что агломерационный процесс может способствовать росту национальной экономики, является ключевой в положениях новой экономической географии (Baldwin et al., 2003). Ряд работ, которые рассматривают в контексте агломерационного процесса налоговую конкуренцию, обозначают возможность того, что правительства стран (регионов), где сконцентрирована экономическая активность, могут обложить фирмы более высоким налогом (так называемой, агломерационной рентой).

Литература

1. Dorosh P., Thurlow J. Agglomeration, Growth and Regional Equity: An Analysis of Agriculture versus Urban-led Development in Uganda // *Journal of African Economies*. 2012. Volume 21, Issue 1. Pp. 94-123
2. По материалам анализа реализации Шестой рамочной программы в регионах Европы. Varga A., Pontikakis D., Chorafakis G. Metropolitan Edison and cosmopolitan Pasteur? Agglomeration and interregional research network effects on European R&D productivity // *Journal of Economic Geography*. 2012. doi: 10.1093/jeg/lbs041. First published online: November 22, 2012
3. Lucas, R.E., Jr. 1988. "On the Mechanics of Economic Development," *Journal of Monetary Economics*, 22, 3-42
4. Krugman, P. 1997. *Development, Geography, and Economic Theory*, 1st edition. Cambridge, MA: The MIT Press
5. Krugman, P. 1991. "Increasing Returns and Economic Geography," *Journal of Political Economy*, 99, 483-499
6. Grossman, G. and E. Helpman. 1991. *Innovation and Growth in the Global Economy*. Cambridge, MA: The MIT Press
7. Baldwin, R.E. and P. Martin. 2004. "Agglomeration and Regional Growth," in J. V. Henderson and J. F. Thisse (eds.), *Handbook of Regional and Urban Economics*, vol. 4. Amsterdam, The Netherlands: Elsevier, pp. 2671-2711
8. Fujita, M. and J.-F. Thisse. 2002. *Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location, and Regional Growth*, 1st edition. Cambridge, UK: Cambridge University Press, pp. 388-432
9. Baldwin, R., P. Martin, and G. Ottaviano. 2001. "Global Income Divergence, Trade, and Industrialization: The Geography of Growth Take-Offs," *Journal of Economic Growth*, 6, 5-37
10. Black, D. and J.V. Henderson. 1999. "A Theory of Urban Growth," *Journal of Political Economy*, 107, 252-284
11. Gabaix, X. 1999a. "Zipf's Law for Cities: An Explanation," *Quarterly Journal of Economics*, 114, 739-767

12. Eeckhout, J. 2004. "Gibrat's Law for (All) Cities," *American Economic Review*, 94, 1429–1451
13. Duranton, G. 2007. "Urban Evolutions: The Fast, the Slow, and the Still," *American Economic Review*, 97, 197–221
14. Rossi-Hansberg, E. and M. Wright. 2007. "Urban Structure and Growth," *Review of Economic Studies*, 74, 597–624
15. 4 Martin, R. L. (2008) National growth versus spatial equality? A cautionary note on the new 'trade-off' thinking in regional policy discourse. *Regional Science, Policy and Practice*, 1: 3–13
16. World Bank (2009) *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington, DC: The World Bank.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ**
(исследование поддержано внутривузовским грантом. Проект № ВКАС-102-13)

М.В. Романова, Н.А. Гринева
г. Белгород, Россия

Регион является сложной системой, состоящая из совокупности элементов (подсистем), каждая из которых обладает своими характеристиками, влияющими на заинтересованность инвестора в осуществлении инвестиционных вложений. Это определяет необходимость разработки единого системного подхода к оценке инвестиционной привлекательности регионов, который будет учитывать необходимое и достаточное количество условий и факторов. Такая комплексная оценка необходима для повышения эффективности использования бюджетных инвестиционных ресурсов, формирования оптимальных инвестиционных потоков, создания более благоприятного инвестиционного климата, совершенствования механизмов обоснования и привлечения инвестиций, снижения степени рисков для инвесторов и кредиторов и т.д. Заинтересованность в данной оценке возникает у органов государственных инвестиционных институтов, объектов инфраструктур инвестиционного рынка и иностранных инвесторов.

Законодательством Российской Федерации не определена конкретная методика оценки инвестиционной привлекательности регионов, поэтому в последнее время стали все чаще появляться различные методики расчета показателей инвестиционной привлекательности.

Некоторые экономисты определяют инвестиционную привлекательность на описании объема инвестиций, анализе их структуры по горизонтали и вертикали. В результате формируется вывод о благоприятности ситуации в регионе. Основным недостатком данного подхода является поверхностное рассмотрение инвестиционного процесса. Отдельно взятые характеристики инвестиций еще не свидетельствуют о реальном состоянии инвестиционной сферы, не отражают внутренние возможности и перспективы региона.

Наибольшее распространение получил подход, позволяющий определить инвестиционную привлекательность как совокупность природно-хозяйственных, общественно-политических, и психологических характеристик. Сторонниками данного подхода являются А. Привалов, М. Кныш, Б. Перекатов, Ю.Тютиков, К. Гусева и др. В своем анализе они проводят оценку определенного набора факторов. В результате методика оценки предполагает использование интегрального показателя надежности инвестиционного климата, для оценки которого формируется определенная совокупность отдельных показателей. Данная методика используется лондонским финансовым журналом «Euromoney», который исчисляет интегральный показатель надежности (ИПН), измеряемый по 100-балльной шкале. ИПН, используемый «Euromoney», содержит девять различных показателей:

- экономическая эффективность,
- политический риск,